

Фань Яньсянь спрашивал себя, не слишком ли малы его познания, но в шахматных кругах Цзяннани и Хуайнани он был наслышан о каждом, кто имел хоть какое-то имя, однако никогда не слышал о мастере из Цяньтана по имени Му Юньчжи. Будто этот человек возник из пустоты. На самом деле, винить в этом Фань Яньсяня нельзя. Му Юань прославился в Цяньтане всего два месяца назад, и в эту эпоху новости распространялись не так быстро. Кроме того, помимо победы над Ван Цзыцзином, Му Юань ещё не успел сыграть других партий, привлекавших бы внимание. Несколько партий в храме Линъинь с мастером Цзинконом, о которых Му Юань не распространялся, тем более не стали известны широкой публике. К тому же последние несколько месяцев Фань Яньсянь провёл в затворе, готовясь к турниру, и меньше всего интересовался новостями из других областей. Он и представить себе не мог, что кто-то может так сильно возрасти в мастерстве за считанные месяцы. Что же до того, как после окончания турнира легендарная история о том, как Му Юаню даровал партию Зелёный Дракон, разнесётся по всему региону Цзянхуай и всей Великой Ци благодаря его непостижимому мастерству — это уже совсем другая история.

Поскольку он знал о нынешнем сопернике мало, для осторожности Фань Яньсянь специально попросил доставить ему записи двух вчерашних партий Му Юаня для изучения. Хотя эти партии не демонстрировались на больших досках во дворе, башня вэйци вела записи всех партий турнира, и хотя это требовало некоторых хлопот, при желании и за определённую плату их можно было достать. Для Фань Яньсяня это, конечно, не было трудностью.

Выиграть две партии подряд на таком перенасыщенном мастерами турнире, как Янчжоуский, само по себе говорило о том, что соперник силён. Однако, судя по записям, хотя Му Юньчжи и имел небольшое преимущество, он не имел подавляющего превосходства. Фань Яньсянь составил примерное мнение о силе Му Юньчжи и немного успокоился: если всё так, то тот не должен представлять большой угрозы. Лишь после того, как их партия реально закончилась, Фань Яньсянь понял, насколько велико было его заблуждение, но сейчас в его глазах соперник был всего лишь молодым человеком с неплохим мастерством, который должен стать хорошим противником.

Спокойствие Му Юаня в этот момент было по душе Фань Яньсяню. Фань Яньсянь был довольно известен в регионе Цзянхуай, и если не утверждал, что непобедим, то попадание в пятёрку лучших среди известных ему мастеров не вызывало сомнений. Под такой славой некоторые соперники ещё до начала партии выказывали робость, и Фань Яньсяню сразу становилось скучно.

Вэйци — вещь отличная от обычных состязаний: если твоё мастерство выше, это не гарантирует победу. Пока камень не упал на доску, никто не знает, как будут развиваться события. Мастера, сражённые рукой безымянного, — явление редкое, но не невозможное; даже партия с форой может стать предметом долгих обсуждений. Однако если с самого начала утрачено желание победить, то, каков бы ни был итог, партия уже не будет зрелищной.

Перед ним сидел молодой человек: хотя выражение лица было спокойным, а облик изящным, его глаза были чёрно-белыми, сияли жизнью, а взгляд был твёрд, без тени сомнения. Фань Яньсянь тут же почувствовал прилив боевого духа и собрался полностью. Наибольшее уважение к сопернику — это приложить все силы. Таково было отношение Фань Яньсяня в этот момент.

Фань Яньсянь начал с малого скачка в угол, Му Юань ответил контрходом в углу, где располагались начальные камни противника. Белые снова разделили угол, чёрные большим скачком прикрыли свой угол. Начало партии было довольно спокойным, Фань Яньсянь ставил камни быстро, словно расширяя свои владения. Му Юань, избегая его острия, тоже широко

расставлял свои силы.

После нескольких стандартных схем стороны пришли к примерно равному удовлетворяющему положению.

Вскоре Фань Яньсянь двухпунктовым высоким прессингом открыл пролог к активному наступлению, ответ Му Юаня последовал быстро — как он и планировал, он не выбрал немедленной контратаки, а сначала укрепил оборону.

Ответ Му Юаня также укладывался в ожидания Фань Яньсяня. Изучив две предыдущие партии Му Юаня, он обнаружил, что тот не слишком любит прямые столкновения. Это могло означать, что сам он не силён в силовой борьбе, или же прежние соперники ещё не доводили его до необходимости прямого противостояния. По двум партиям можно понять немного, и Фань Яньсянь надеялся на первый вариант, и верил в него, иначе противник был бы слишком страшен.

Стиль Фань Яньсяня было не так уж трудно уловить: достаточно было увидеть несколько его партий, чтобы понять, что он любит атаковать и с радостью заменяет защиту наступлением. Военные говорят: «Лучшая оборона — это нападение», и Фань Яньсянь довёл этот принцип на доске до предела, наступая шаг за шагом, каждый ход жестоко. Обычному человеку в таком стремительном натиске трудно сохранять спокойствие и не контратаковать — это и психологическое давление, и реальный экзамен. Атаки Фань Яньсяня не были беспорядочными: если не отвечать, то прекрасные земли, скорее всего, придётся отдать; но даже если активно защищаться, в схватке до конца не всегда удаётся получить перевес. В этом и заключалась страшная сторона Фань Яньсяня.

Несколько атак Фань Яньсяня были искусно нейтрализованы Му Юанем в процессе манёвра. Му Юань вовсе не оставлял их без внимания, но его ответы были чрезвычайно тонкими: казавшиеся малозначащими, каждый камень ставился в ключевую точку. Если бы Фань Яньсянь продолжил атаку, чтобы съесть эту группу, то, скорее всего, потратил бы силы без толку, а если бы отказался, то предыдущие камни стали бы мёртвым грузом и, скорее всего, превратились бы в слабые места при будущих контратаках. Это было словно кость в горле: не проглотишь, и выплюнуть жалко.

После нескольких таких подходов Фань Яньсянь наконец почувствовал усталость и начал долгое раздумье.

В этот момент партия Су Юйчжи и Хуань Чжаньсюаня тоже достигла решающего момента: они атаковали по очереди, посылая один за другим прекрасные ходы, игра была захватывающей до предела. Играющие испытывали удовольствие, зрители — восторг. Во дворе у большой доски собралось много народу, каждый прекрасный ход вызывал взрыв одобрения, случайная же ошибка или невыгодная ситуация заставляли всех тревожиться.

В сравнении с этим, у доски, где играли Фань Яньсянь и Му Юань, было гораздо тише. Сначала зрителей было больше, но к середине партии ожидаемой ожесточённой битвы всё не случалось, а постоянные уклонения Му Юаня вывели из себя нескольких нетерпеливых любителей вэйци.

— Что за дела? До сих пор не контратакует! Неужели ждёт, пока противник огонь принесёт в его собственный задний двор?!

— Этот Му Юньчжи, вообще умеет играть? Просто возмутительно!

— Не буду смотреть, не буду смотреть, скучно как-то.

...

Несколько человек махнули руками и с криками направились в сторону доски, где играли Су и Хуань.

Тяньюань уже был в ярости, когда несколько человек поносили Му Юаня, брови нахмурились, он уже хотел возразить, но Цзи Сань слегка нажал ему на руку и дал взгляд, означавший «терпи», и он только с трудом проглотил слова, готовые вырваться наружу, хотя внутри всё ещё кипел: «Вы, эти простолюдины, как можете понять игру господина! Где вам постичь его высокое мастерство. Хм!»

Впрочем, не все были не в состоянии понять, кроме Цзи Саня, у большой доски было ещё несколько человек, которые увидели суть.

— Этот Му Юньчжи, не прост!

— Брат Юй, что ты увидел? Я, брат, как ни смотрю, ничего особенного не вижу.

Тот, что был по фамилии Юй, ухмыльнулся и указал на большую доску:

— Чёрные, кажется, повсюду уклоняются от яростной атаки белых, но вы заметили: каждый раз, когда чёрные делают ответ, наступление белых замедляется. В поединке мастеров выбор момента крайне важен, военные говорят: «Первый порыв — как барабан, второй — ослабевает, третий — иссякает». Стиль игры Фань Яньсяня всегда обладает силой, сокрушающей бамбук, а заставить его замедлиться уже заслуживает уважения. Кроме того, вы заметили, что с самого начала новые записи партии не поступают. А следующий ход — за белыми.

Цзи Сань бросил холодный взгляд на болтающего мужчину и втайне улыбнулся: этот человек, похоже, имеет немного понимания.

Хотя это и было долгое раздумье, но на партию каждому отводилось всего лишь по одному часу, так что времени было не так много. Спустя несколько минут Фань Яньсянь глубоко вдохнул, взгляд его потяжелел, он захватил камень и со всей силы хлопнул им по доске.

Наступление!

Снова наступление!

Ещё более яростное наступление!

В момент, когда камень упал на доску, глаза Му Юаня тоже засветились.

Выбор точки для этого хода у Фань Яньсяня был весьма высок.

<http://bllate.org/book/16684/1531046>